

Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития

И. Х. Якубов¹, У. К. Нуриддинов²

Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкент Узбекистан

e-mail: ildaryakubov@gmail.com¹, e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com²

Аннотация: В статье рассматриваются последствия вывода американских войск из Афганистана для стран Центральной Азии. Обращено внимание на угрозы религиозного экстремизма, терроризма, которые могут вспыхнуть в нестабильном Афганистане. Основная цель работы заключается в том, чтобы разобраться, как изменятся угрозы, исходящие из Афганистана, для Центральной Азии, после прихода к власти движения Талибан, признанного террористическим, реален ли мир в Афганистане и какие перспективы открываются перед регионом. Особое внимание уделено на то, что анализ происходящих событий осуществляется после крушения власти А. Гани и прихода к власти в Кабуле движения Талибан¹. Актуальность работы обусловлена тем, что любая угроза, вспыхнувшая в Афганистане, может быстро распространиться на центральноазиатский регион. Рассмотрены позиции и интересы России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана в контексте региональной безопасности. Также была затронута проблема афганских беженцев. При рассмотрении данной темы мы обращались к основным положениям и канонам теории политического реализма, который даёт возможность исследователю лучше прощупать тонкости афганского конфликта. Также одним из основных методов был сравнительный анализ, подразумевающий выделение в них общего и различного с целью классификации и типологии. При прогнозе применили метод историзма, который представляет собой изучение закономерностей развития события. В освещении данной темы опирались на ряд монографий, статей как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, одной таких работ стал труд профессора Института мировой экономики и политики, президент Фонда мировой экономики и политики в Казахстане С. Акимбекова. Использование трудов разных стран позволило взглянуть на одно и то же событие с разных углов. Проведенный анализ позволил сформулировать ряд выводов касательно сохраняющейся неопределенности ситуации в Афганистане, видоизменения угроз, исходящих из этой страны для центральноазиатских стран и, в первую очередь, для Узбекистана.

Ключевые слова: Афганистан, Движение Талибан, Центральная Азия, ИГИЛ-Хорасан, религиозный экстремизм, терроризм, вывод американских войск

Для цитирования: Якубов И.Х., Нуриддинов У.К. Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития. Постсоветские исследования. 2021;4(6):470–478.

The Afghan factor in Central Asia: current trends and development prospects

Idar Kh. Yakubov¹, Umarbek K. ogli Nuriddinov²

University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan

e-mail: ildaryakubov@gmail.com¹, e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com²

Abstract. The article examines the consequences of the withdrawal of American troops from Afghanistan for the countries of Central Asia. Special attention is drawn to the threats of religious extremism and terrorism as it may explode the stability in Afghanistan. The main goal of the paper

¹ Организация запрещена в РФ.

is to understand how the threat that emanates from Afghanistan movement Taliban will change the situation for Central Asia. The given movement is recognized as terrorist and it came to power and the author casts doubt whether peace is possible in Afghanistan and what prospects open for the region. Specific attention is paid to the fact that the analysis of the events is carried out after the collapse of A. Ghani's power and the Taliban movement coming to power in Kabul. The relevance of the work is since any threat that flared up in Afghanistan can quickly spread to the countries of Central Asian. In the article the positions and interests of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan in the context of regional security is considered as well as the problem of Afghan refugees. When considering this topic, we turned to the main provisions and canons of the theory of political realism, which enables the researcher to better feel the subtleties of the Afghan conflict. Furthermore, comparative analysis as one of the main methods, implying the separation of the general and the different in them for the purpose of classification and typology is used in the research. When forecasting, the method of historicism is used, which is the study of the laws of the development of an event. In covering this topic, they relied on a few monographs, articles by both domestic and foreign authors. One such work was the work of the professor at the Institute of World Economy and Politics, President of the Fund for World Economy and Politics in Kazakhstan S. Akimbekov. The use of the works of different countries made it possible to look at the same event from different angles. The analysis made it possible to formulate a few conclusions regarding the continuing uncertainty of the situation in Afghanistan, the modification of the threats emanating from this country for Central Asian countries and, first, for Uzbekistan.

Key words: Afghanistan, Taliban movement, Central Asia, ISIS-Khorasan, religious extremism, terrorism, withdrawal of American troops

For citation: Yakubov Ildar Kh., Nuriddinov Umarbek K. ogli The Afghan factor in Central Asia: current trends and development prospects. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6): 470–478. (In Russ.)

2021 год становится поворотным моментом в истории Афганистана. С одной стороны, завершается вывод иностранных войск – американских, с другой стороны – победу одержало движение Талибан. Нетрудно заметить, что США проиграли войну, быстрый вывод своих войск – так или иначе это побег из Афганистана. США, подписав с талибами соглашение, расчистили им дорогу, а затем, бросили Кабул и легитимного президента А. Гани на произвол судьбы, позаботившись о своих интересах¹. Возникает вопрос, установится ли мир в Афганистане. Разумеется, пока о мире говорить рано. Несмотря на все обещания, талибы на пути достижения своих целей не отказываются от методов насилия. Сейчас вопрос обеспечения безопасности государственных границ и безопасности своих собственных граждан

больше волнует соседей Афганистан. Исключения не составляют центральноазиатские страны, которые внимательно следят за происходящими событиями.

В свете вывода американских войск актуализируется вопрос обеспечения безопасности, так как с приходом к власти движения Талибан (ДТ) могут выйти из «спячки» различные террористические движения.

Триумф движения Талибан

15 августа 2021 г. талибы заняли город Кабул, что обозначило их победу. Президент Афганистана А. Гани спешно покинул страну. Быстрый крах Кабульского режима стал неожиданностью для большинства экспертов и, в том числе, для стран Центральной Азии.

Несмотря на то, что ДТ дало обещание не осуществлять экспансию в страны Центральной Азии, угрозы, исходящие из Афганистана, никуда не исчезли. В этом контексте следует вспомнить поколение ДТ 1990–х годов, какими они были, какое впечатление они воспроизвели на мировое сообщество.

¹ Фабричников И. Орёл аварийно приземлился: коллапс американского превосходства и победное возвращение «Талибан», Россия в глобальной политике, 16.08.2021 // <https://globalaffairs.ru/articles/oryol-avarijno-prizemlilsya/>

Политика талибов в 1990-е гг. привела их к союзу с Аль-Каидой¹ и Исламским движением Узбекистан². С последним связаны атаки территории Кыргызстана и Узбекистана в 1999 и 2000 гг. С тех пор ИДУ ослабло, были уничтожены его лидеры. Это движение ушло со сцены борьбы из-за отсутствия материальных ресурсов и главных лиц, ответственных за принятие решений.

По некоторым сообщениям, в августе 2021 г. талибы предложили убежища некоторым радикальным группировкам, поэтому никто не даст гарантии, что Движение Талибан со временем не возобновит свою политику 1990-х гг.³

В то же время, в соответствии со своей идеологией, талибы не ставят перед собой цели захвата других территорий, как это делает, например, «Исламское государство»⁴. Однако ДТ, предоставляя убежища, тем самым поощряет другие группировки к совершению подрывных действий. Другими словами, по-прежнему существует вероятность, что при его содействии будет происходить расползание угрозы терроризма, религиозного экстремизма, а также рост популярности идеологии радикального ислама в странах центральноазиатского региона. Эти явления могут представлять угрозу светским политическим системам стран региона. В данном контексте можно упомянуть развязывание гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 гг.

В 1990-е гг. страны Центральной Азии были отгорожены от действий ДТ Северным альянсом, которое выполняло в то время роль буфера. И для бывших стран СССР в Центральной Азии, и для России сохранение буферной зоны в Северном Афганистане было объективно выгодно [Акимбеков 2003: 138]. Сейчас талибы напрямую удерживают контроль на афгано-таджикской, туркменской, узбекской границах. Хотя они пока выглядят более лояльными и готовыми идти на уступки, страны Центральной Азии воз-

держиваются от их признания, считая их одним из игроков, способных создать правительство. Характер правительства может представлять предмет обсуждения. Так как основу движения составляют пуштуны, выходцы из Афганистана, значит, они обладают полным правом строительства своего государства. Россия, страны Центральной Азии и КНР подтверждают, что принудительное навязывание западных демократических принципов без учёта местных традиций обречено на провал. И военный путь решения проблемы не дал свои плоды, завершившись поражением США и отказом от любых попыток влияния на политические процессы в Афганистане.

Угроза Исламского государства

В 1990 годы на страны Центральной Азии обрушилась угроза проникновения на их территорию террористов, преследующих цель смены режима [Cornell 2006: 36-67]. Именно страны центральноазиатского региона более сильно ощущали влияние радикального ислама ввиду географической близости с Афганистаном. Фраза «Афганистан - прибежище для террористов» для Центральной Азии означала ИДУ и Аль-Каиду. Лидеры этих группировок непосредственно были связаны с движением Талибан.

В 2021 г. для стран Центральной Азии угрозу больше представляют «Исламское государство» и его союзники, которые также обосновались в Афганистане. Именно их цель состоит в расширении контролируемой территории, которую они обозначают термином Хорасан. Отклоняя национальные границы, они стремятся объединить весь мусульманский мир, воссоздав халифат.

Особенностью текущей ситуации является то, что «Исламское государство» и движение Талибан противостоят друг другу. Они различаются по своей идеологии. Талибы - последователи ханафитского толка ислама, они соблюдают племенной кодекс чести – Пуштунвали, а «Исламское государство» является непримиримыми салафитами⁵.

¹ Организация запрещена в РФ.

² Организация запрещена в РФ.

³ Талибы предложили Аль-Каиде использовать Афганистан в качестве убежища, 18 августа 2021// <https://regnum.ru/news/3347305.html>

⁴ Организация запрещена в РФ.

⁵ Казанцев А. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии, РСМД, 10 августа 2021// <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

Идеологические расхождения определили дальнейшее развитие событий. Несмотря на конфронтацию с талибами, «Исламское государство» представляет угрозу для стран СНГ. Русский язык занял третье место среди воюющих в ИГ. Согласно аналитическому докладу «The Soufan Center», общее количество боевиков из Центральной Азии, которые уехали в Сирию и Ирак, составляет более 5 тыс. человек. Среди них более 500 человек из Казахстана, (11,90%), Кыргызстана — более 500 человек (11,90%), Таджикистана — 1300 человек (30,95%), Туркменистана - более 400 человек (9,52%), Узбекистана - более 1500 человек (35,71%). Нахождение в рядах ИГ значительного числа граждан центральноазиатских стран подталкивает к тому, что в этих странах ведётся активная вербовка [Barrett, 2017].

Сейчас на фоне обострения ситуации в Афганистане могут активизироваться спящие ячейки экстремистских группировок. Талибы в этой связи могут оказать меньшим из зол [Nichol 2008: 72]. Укрепление власти ДТ в Афганистане может способствовать сужению возможностей ИГ.

Таким образом, талибы, ограничивающиеся только захватом власти в Афганистане, могли бы сдерживать расширение ИГ. Касательно других террористических группировок ситуация выглядит более неопределенной.

Угроза исламизма

Ислам был доминирующей религией в Центральной Азии. Ислам, получивший распространение в этом регионе, сформировался как умеренный, что отличало его от той исламской ориентации, которая уже была в арабском мире [Naghayeghi 1995: 105].

До образования СССР население данного региона мало чем отличалось от населения Афганистана. Весь уклад жизни был основан на шариате (исламских традициях). Политика СССР позволила странам перейти к светской модели развития, но вместе с тем отношения Центральной Азии и странами и регионами южнее были разорваны. Страны Центральной Азии оказались в более выигрышной ситуации. Железный занавес сделал

их безопасными, отгородил их от внешних угроз. А Афганистан оставался на уровне азиатского феодального государства, в котором весь уклад жизни был связан с исламом.

С развалом СССР, с одной стороны, резко активизировался процесс возрождения ислама, но, с другой стороны, получил импульсы развития радикальный ислам. Несмотря на то, что большинство мусульман центральноазиатского региона не оказывали поддержку распространению радикального ислама, были люди, которые выражали солидарность радикалам в построении исламского халифата.

Но каждое из государств региона стремилось сохранить светское правление при поддержке общества. Однако традиции непосредственно пересекаются с исламом. Особую озабоченность вызвали Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан. Казахстан не граничит с Афганистаном и имеет обширные связи и общую границу с Россией; изначально кочевые казахи менее были религиозными, нежели оседлое население в соседних странах. Туркменистан исключительный приоритет отдавал традициям, подчеркивая национальный, но не религиозный характер.

В Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане радикализации ислама и её широкому распространению способствовали сложившиеся условия исламизации узбекского и таджикского населения [Omeliicheva 2007: 26]. Открытие границ, свободное передвижение позволило устанавливать контакты со странами Ближнего Востока и Южной Азии. Многие стали уезжать для получения образования. Но в итоге некоторые из них становились активными сторонниками исламизма.

Таким образом, 1990-е гг. стали хорошим уроком всем странам Центральной Азии, что распространение радикального ислама может создать угрозу для этих стран, учитывая возросший интерес к религии¹

В условиях возрастающего интереса молодого поколения к религии, тренда соблю-

comments/analytiks/krizis-9v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii/

¹ Якубов И.Х., Нуриддинов У., Последствия вывода американских войск из Афганистан: Взгляд из Узбекистана, «edu.e-history.kz», апрель-июнь 2021// <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1655>

дения религиозным норм крайне сложно предложить какой-то комплекс мер по предотвращению популяризации исламизма. Ни либерализация, ни ужесточение контроля не служат гарантом улучшения ситуации. Как утверждает П. Гобл, весьма распространенная в регионе жесткая линия в отношении религии может усилить подъём религиозного экстремизма¹.

Ввод американских войск, основная цель которого сводилась к ликвидации угроз международного терроризма, [Kerple, Milelli, Ghazaleh 2008: 48.], себя не оправдал. На фоне борьбы США против терроризма ими же была развёрнута кампания по проникновению в регион, богатый [Brzezinski 2000: 168]. Стремление США установить контроль над добычей и транспортировкой углеводородов из Центральной Азии [Коргун 2010: 239-248.] также не привело к положительным результатам. Хотя за 20 лет была ослаблена угроза со стороны Аль-Каиды, чьи возможности стали более ограниченными².

Таким образом, исламизм представляет собой внутреннюю угрозу для стран Центральной Азии, которая усиливается фактором Афганистана, и его северные соседи по-прежнему приглядываются к нему как к источнику угроз.

Таджикистан

Таджикистан отличается от других центральноазиатских республик тем, что пришлось столкнуться с гражданской войной, одной из сторон в которой были сторонники исламизма. Этому во многом способствовала война в Афганистане, вооружённая борьба моджахедов (борцов за веру) против «неверных» [Муртазин 2018: 15].

Согласимся с выводом российского исламоведа А. Малашенко о том, что «подъём исламизма начинался в период “перестройки” в СССР, и она дала новый импульс для

последующего витка активности политического ислама [Малашенко 1998: 64]. При изучении причин гражданской войны в Таджикистане следует обратить внимание на клановый характер общества в Таджикистане, так же как сложный характер отношений между властями в Душанбе и местными кланами связан с общинами таджиков в Афганистане, влияющими на безопасность Таджикистана. Таджикистан в большей степени ощущал террористическую угрозу, чем остальные страны. Не случайно гражданская война завершилась благодаря, прежде всего, совместным усилиям России, Узбекистана. Окончание гражданской войны, подписание мирного перемирия законно оформило одного из участников гражданской войны – Партии исламской возрождения, идеология которой базировалась на продвижении умеренного ислама. Но ПИВТ была запрещена указом Министерства юстиции в 2015 г. ввиду пропаганды религиозного экстремизма [Казанцев 2016: 101]. Член данной партии, генерал-майор А. Назарзода был обвинён в попытке осуществления военного переворота. Запрету ПИВТ предшествовали столкновения с 2010 по 2011 год в Раштском районе, а в 2012 г. – в Горно-Бадахшанской автономной области³.

В Афганистане проживает больше таджиков, чем в самом Таджикистане, что делает взаимосвязь этих стран еще более тесной. Права таджикского меньшинства в Афганистане, которые были ущемлены в правление ДТ в 1990-е гг., вероятно, являются важным фактором крайне жесткой позиции президента Таджикистана Э. Рахмона в отношении талибов в августе 2021 г. Радикализация таджикского населения в Афганистане в условиях, когда уроженцы Таджикистана становятся частью боевых отрядов исламистской оппозиции в таких странах, как Сирия, вступают в ряды ИГ, может стать экзистенциальной угрозой политической системе страны. Особенно, если вспомнить таких известных боевиков, как полковник ОМОН Г. Халимов, который в 2015 г. дезер-

¹ Gobl P. Central Asia: Analyses from Washington – Leaders fail to read fundamentalism right. Washington, 6 May 1998// <https://www.rferl.org/a/1088554.html>

² Daniel L. Byman Don't expect an al-Qaida reboot in Afghanistan, Tuesday, May 4, 2021, BROOKINGS// <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/05/04/dont-expect-an-al-qaida-reboot-in-afghanistan/>

³ Памир возвращается к миру, но в Таджикистане опасаются раскола страны// РИА Новости, 31.07.2012// <https://ria.ru/20120731/713687993.html>

тировал из таджикских правоохранительных органов и сделал военную карьеру в ИГИЛ в Сирии¹. Согласно заявлению Генеральной прокуратуры Таджикистана, в ИГИЛ служило 1094 выходцев из Таджикистана [Панарин, Казанцев 2017: 18.]. В 2014 году 20 членов ИДУ были арестованы за планирование терактов на севере Таджикистана².

За последнее время Таджикистан резко активизировал сотрудничество в военной сфере с Россией, в рамках ОДКБ, и с КНР на двусторонней основе. Сотрудничество касается как вопросов границы, так и в целом оборонного комплекса страны. Как представляется, исходя из ключевых факторов таджикско-афганского взаимодействия, усилий по укреплению оборонного потенциала и сотрудничества, а также заявлений главы государства, Душанбе готовится к худшему для себя сценарию.

Узбекистан

Узбекистан расположен в центре Центральной Азии, граничит со всеми государствами региона, включая Афганистан. В последние годы Узбекистан проводит активную политику на афганском направлении, так как одним из приоритетов «Стратегии действий» - базового документа по развитию страны на период с 2017 по 2021 гг. - является создание пояса безопасности вокруг Центральной Азии. Разумеется, безопасность не может быть обеспечена без установления мира в Афганистане.

В Узбекистане осознают сложную динамику политических процессов в Афганистане и вокруг него, однако рассчитывают на установление мира и в перспективе реализацию трансафганских проектов, которые позволят стране выйти к Мировому океану кратчайшим путем. Узбекистан 2 февраля 2021 г. договорился с Пакистаном и Афганистаном о прокладке железной магистрали

Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар³. Эти договорённости говорят о том, что Афганистан в случае завершения войны может стать связующим звеном между Южной и Центральной Азией.

После смены власти в Афганистане Ташкент не торопится с признанием правительства талибов. Очевидно, что ситуация изменилась слишком внезапно, и позиция сейчас скорее выжидающая. Многое будет зависеть от того, насколько прочно ДТ будет удерживать власть, сможет контролировать территорию страны, включая Панджерское ущелье, и насколько приемлемыми будут его методы управления для международного сообщества.

Однако с ДТ установлены контакты. Министр иностранных дел РУз А.Х. Камиллов отметил, что он не считает ДТ террористическим движением⁴. Это наводит на мысль, что при определенных условиях Узбекистан готов работать с талибами. При этом Узбекистан оказывает помощь в эвакуации остатков международного контингента и афганцев, желающих покинуть свою родину, а также размещает на своей территории беженцев.

В то же время сохраняется и беспокойство по вопросам безопасности, о чем свидетельствуют состоявшиеся в августе 2021 г. совместные российско-узбекские военные учения вблизи узбекско-афганской границы. Беженцы также могут опосредованно служить угрозой безопасности в силу возможного ухудшения криминогенной обстановки, трансграничных связей и вероятного роста наркотрафика, торговли оружием и т.д.

Туркменистан

Туркменистан имеет протяженную границу с Афганистаном. Первый президент Сапармурад Ниязов стремился поддержи-

¹ По некоторым данным, в 2017 г. Халимов вернулся в Афганистан через таджикскую границу, чтобы выполнить данное им обещание свергнуть режим в Душанбе и привести к власти исламское правительство. См. Дубнов А. Опасные соседи. Суждено ли России встретиться с ИГИЛ в Афганистане? // Republic. 20 марта 2017 г. <https://republic.ru/posts/80906?code=23215fb37959fb2df58bb92581e9562c>

² В Таджикистане задержали террористов смертников // Lenta.ru. 15 ноября 2014 г. <https://lenta.ru/news/2014/11/15/detain/>

³ Узбекистан, Афганистан и Пакистан подписали «Дорожную карту» по строительству железной дороги, 8 февраля 2021// <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/08/trans-afghan-railway/>

⁴ Абдулазиз Камиллов — о том, чего хочет «Талибан», интервью американскому телеведущему Деннису Уоли в рамках проекта «This Is America TV», 26 июня 2021// <https://www.youtube.com/watch?v=EqJe1hCmcko>

вать нормальные отношения с талибами еще в 1990-е гг., выстраивая планы строительства трансграничного трубопровода в Южную Азию через Афганистан. Туркменистан дистанцировался от втягивания в какие-либо конфликты, а культ личности и национализм служили в какой-то мере заслоном для проникновения идей радикального ислама [Казанцев, Лин 2017: 58].

Всё духовенство находилось под строгим контролем власти. Спецслужбы строго контролировали деятельность религиозных организаций. При нынешнем президенте Г. Бердымухаммедове ситуация мало изменилась, даже несмотря на то, что в последние годы выросло количество выходцев из Туркменистана в составе террористических группировок. В частности, согласно данным компании «Суфан-груп» в 2015 г. в составе ИГИЛ воевали 360 человек из Туркменистана, а в 2017 г. численность туркмен-боевиков перевалило 400 [Barret 2017: 13]. Некоторое количество выходцев из Туркменистана эмигрировало в Афганистан, некоторые из них присоединились к ИГ [Казанцев, Лин, 2017: 59].

В то же время, еще в 2016 г. военный эксперт Х. Союнов отмечал, что туркменская армия слабая, для Туркменистана любая угроза извне может стать детонатором ситуации¹. Граница между Афганистаном и Туркменией – самое слабое звено на всем центральноазиатском направлении с точки зрения террористической угрозы².

Вероятно, руководство Туркменистана рассчитывает договориться с афганским руководством или с теми, кто контролирует территории вблизи афгано-туркменской границы. При благоприятном раскладе Ашгабат может реализовать давний проект ТАПИ, диверсифицировав пути экспорта газа в Южную Азию.

Кыргызстан

Кыргызстан не имеет границы с Афганистаном, однако проблема радикального ислама оказывает непосредственное влияние на положение страны. В стране действуют достаточно радикальные, по меркам светских политических систем Центральной Азии, исламские организации³. На фоне внутривластной нестабильности и противостояния Севера и Юга страны радикализация исламских идей представляет собой угрозу безопасности.

По мнению политолога М. Сариева, радикальный экстремизм может стать реальностью в стране. Причиной тому может быть сильное расслоение общества, «несправедливость власти»⁴.

Кыргызская Республика пока не заявила о своей позиции в отношении смены власти в Афганистане. Очевидно, что Бишкек не собирается торопиться с признанием правительства талибов и явно не станет этого делать до того, как пример покажут Россия и Китай.

Казахстан

Ситуация в Казахстане в плане угроз со стороны радикальных экстремистов выглядит наиболее оптимистической. Во-первых, в сравнении с другими государствами Казахстана наиболее экономически развитый, во-вторых, нет общей границы с Афганистаном, в-третьих, казахи до образования СССР вели кочевой образ жизни, что повлияло на их отношение к религии, в-четвертых, силовые структуры страны вполне способны отразить подобную угрозу.

Тем не менее, террористическая угроза всё равно не обошла Казахстан. В 2011-2012 гг. прокатилась серия терактов в Актобе, Атырау, Алматы и Алматинской области, Таразе [Шибуттов, Абрамов: 9-12].

В этой связи, в условиях сохраняющейся неопределенности и вероятного роста

¹ Первой страной для удара талибов станет Туркмения, Universe-tss, 24 июля 2021 // <https://universe-tss.su/main/politika/world/98765-pervoj-stranoj-dlja-udara-talibov-stanet-turkmenija.html>

² На границе с талибами самым слабым звеном оказалась Туркмения, Центр. Азия, 16.08.2021 <https://centrasia.org/newsA.php?st=16290919>

³ Duysheeva R. Should Tablighi Jamaat be banned in Kyrgyzstan? Central Asian Bureau for Academic Reporting (CABAR). 20 May 2019. // <https://cabar.asia/en/should-tablighi-jamaat-be-banned-in-kyrgyzstan>

⁴ Как ситуация в Афганистане может повлиять на Кыргызстан, рассказал Марс Сариев, Seldon News, 17 августа, 2021, <https://news.myseldon.com/ru/news/index/256368648>

напряженности Казахстану следует воспринимать подобные угрозы безопасности как региональные, осознавая, что дестабилизация одного из государств будет грозить всему региону в целом.

Заключение

Стремительно развивающиеся события в Афганистане, завершение вывода иностранных сил и шокирующе быстрое падение проамериканского правительства А. Гани стали безусловной неожиданностью для большинства государств мира, в том числе для Центральной Азии. Можно отметить, что на состоявшейся в 15-16 июля 2021 г. конференции высокого уровня в Ташкенте обсуждались вопросы развития сотрудничества с А. Гани и членами его кабинета министров, реализации планов взаимодействия Центральной и Южной Азии посредством Афганистана, а всего месяц спустя к власти пришли талибы. В новых условиях ни одна из стран Центральной Азии не торопится признавать новое правительство Афганистана. Выжидательная позиция обусловлена стремительностью развития событий и некоторой неопределенностью внутриафганского расклада сил в новых условиях. Все еще неясно, насколько актуализируются

угрозы безопасности, исходящие из Афганистана, насколько договороспособными будут талибы, удастся ли им сохранить под своим контролем территории страны.

Вероятно, отдельные государства региона могут пойти на договоренности с ДТ в случае, если талибам удастся сохранить власть и единство в своих рядах, и если их режим будет представляться не намного более исламистским и радикальным, чем в соседних исламских республиках - Пакистане и Иране, или в арабских монархиях Персидского залива, с которыми страны Центральной Азии имеют более или менее успешный опыт сотрудничества. Идеальной выглядела бы ситуация, при которой талибы, демонстрирующие свою относительную «умеренность», сумели бы достичь международного признания. В этом случае можно ожидать начала реализации трансафганских проектов с перспективой превращения этой страны в межрегиональный хаб.

Пока же страны Центральной Азии приглядываются как к угрозам, таким как терроризм, растущая радикализация ислама, рост наркотрафика, проблема беженцев, так и к возможностям, которые связаны с обновлением мира в Афганистане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимбеков С.М.* Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии, Алматы: 2003 г. – 163 с.
- Казанцев А. А.* Проблема роста исламского радикализма в странах Центральной Азии // *Международная аналитика*. В. 3. № 17. 2016 г. С. 101.
- Казанцев А и Томас Ф. Лин,* Афганистан в контексте региональной безопасности, Терроризм в Афганистане: совместная оценка угрозы, Российско-американская рабочая группа по противодействию терроризму в Афганистане, East West Institute, 2017, с.88.
- Коргун В.* Афганский конфликт и Центральная Азия, Российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа: История и современность», М., 2010 г., с. 239–248.
- Малашенко А. В.* Исламское возрождение в современной России. М., 1998. – С.190
- Муртазин М.* Таджикистан: победа над исламизмом? Проблемы безопасности, 2018, с.21.
- Панарин И., Казанцев А.* Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. Аналитическая ассоциация ОДКБ и Институт международных исследований МГИМО МИД России. – Москва: МГИМО МИД России, 2017 г. С. 18.
- Шибутов М. и Абрамов В.* Терроризм в Казахстане – 2011-2012 годы 2012 г. С. 9-12.
- Brzezinski Zbigniew* The Grand Chessboard American privacy and its geostrategic imperatives, United State, Perseus Books, LLC, 2000, P. 168
- Cornell S.E.* The Narcotics Threat in Greater Central Asia: From Crime-Terror Nexus to State Infiltration // *Central Asia-Caucasus Institute, Silk Road Studies Program, China and Eurasia Forum Quarterly*, 2006, Vol. 4, No. 1. P. 36-67
- Haghighayghi* Islam and Politics in Central Asia, St.Martin's Press, New York, 1995, P. 264

- Kepple G., Milelli J.P., Ghazaleh P.* Al Qaeda in Its Own Words // Harvard University Press, 2008. P. 48.
- Nichol J.* Central Asia: Security, Internal Affairs & U.S. Interests. New York: Nova Science Publishers 2008. P. Viii, P.72.
- Omelicheva M.Y.* Ethnic Dimension of Religious Extremism and Terrorism in Central Asia. Chicago: International Studies Association, 2007, P.33.
- Barret R.* Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees. The Soufan Group. October 2017. P.13.

REFERENCES

- Akimbekov S.M.* Afghan node and security problems of Central Asia, Almaty: 2003. - 163 p.
- Kazantsev A. A.* The problem of the growth of Islamic radicalism in the countries of Central Asia // International Analytics. B. 3. No. 17. 2016. C. 101.
- Kazantsev A. and Thomas F. Lin,* Afghanistan in the context of regional security, terrorism in Afghanistan: a joint assessment of the threat, the Russian-American Working Group on Countering Terrorism in Afghanistan, East West Institute, 2017, p.88.
- Korgun V.* Afghan conflict and Central Asia, Russian-Turkish dialogue on the problems of Central Asia and the Caucasus: history and modernity, "M., 2010, p. 239-248.
- Malashenko A.V.* Islamic revival in modern Russia / Mosk. Carnegie Center. - M., 1998. - C.190
- Murtazin M.* Tajikistan: Victory over Islamism? Security problems, 2018, p.21.
- Panarin I., Kazantsev A.* The threat of international terrorism and religious extremism to the CSTO member states in the Central Asian and Afghan directions. Analytical Association of the CSTO and Institute of International Studies of MGIMO Foreign Ministry of Russia. - Moscow: MGIMO Foreign Ministry of Russia, 2017. C. 18.
- Chibutov M. and Abramov B.* Terrorism in Kazakhstan - 2011-2012 2012 C. 9-12.
- Brzezinski Zbigniew,* The Grand Chessboard American Privacy and Its Geostrategic Imperatives, United States, Perseus Books, LLC, 2000, P. 168
- Cornell S.E.* The Narcotics Threat In Greater Central Asia: From Crime-Terror Nexus to State Infiltration // Central Asia Caucasus Institute, Silk Road Studies Program, China and Eurasia Forum Quarterly, 2006, Vol. 4, No. 1. P. 36-67
- Haghighyehi Islam and Politics In Central Asia, St. Martin's Press, New York, 1995, P. 264
- Kepple G., Milelli J.P., Ghazaleh P.* Al Qaeda in Its Own Words // Harvard University Press, 2008. P. 48.
- Nichol J.* Central Asia: Security, Internal Affairs & U.S. Interests. New York: Nova Science Publishers 2008. P. VIII, P.72.
- Omelicheva M.Y.* Ethnic Dimension of Religious Extremism and Terrorism In Central Asia. Chicago: International Studies Association, 2007, P.33.
- Barret R.* Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees. The Soufan Group. October 2017. P.13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Якубов Ильдар Харассович, кандидат политических наук, заведующий кафедры «Прикладной анализ международных проблем» Университета мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан, e-mail: ildaryakubov@gmail.com

Нуриддинов Умарбек Камолиддин ўғли, студент 4 курса факультета «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии, e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com

Ildar Kh. Yakubov, Candidate of Political Science, Head of the Department of Applied Analysis of International Problems, University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: ildaryakubov@gmail.com

Umarbek K. ogli Nuriddinov, 4th year student of the Faculty of International Relations, University of World Economy and Diplomacy, e-mail: nuriddinovumarbek3@gmail.com